

**ЛЕКЦИИ
МОИМ СТУДЕНТАМ**

Ч. Х. СПЕРДЖЕН

*Чарльз Хэддон
Сперджен*

ЛЕКЦИИ МОИМ
СТУДЕНТАМ

«БИБЛИЯ ДЛЯ ВСЕХ»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2017

ББК 86.37-6

С. 717

Дьюи 251

Эта книга «Короля проповедников» является замечательным руководством как для начинающих, так и для опытных проповедников Евангелия. В ней вы найдете кладезь мудрых советов по всем аспектам подготовки и чтения проповедей, секреты из личного богатейшего опыта автора, вдохновляющие наставления, множество назидательных примеров, изложенных доступным выразительным стилем, с немалой долей тонкого английского юмора.

Издание 4-е

Редакция и макет – Л.А.Голодецкий.

Корректор – Л.Г.Бабий.

Набор – Л.С.Рахманова.

© Перевод и макет,
«Богомыслие», 1998

© «Библия для всех», 2001

СОДЕРЖАНИЕ

1. Самооценка проповедника	7
2. Призвание к проповедничеству	24
3. Тайная молитва проповедника	46
4. Наша публичная молитва	59
5. Содержание проповеди	78
6. Выбор текста	91
7. О духовном толковании Священного Писания	110
8. О голосе проповедника	125
9. Внимание!	144
10. Импровизация	160
11. Приступы отчаяния у проповедника	175
12. Частные беседы проповедника	189
13. Недостаток литературы	200
14. Святой Дух в нашем служении	212
15. Необходимость совершенствования	234
16. Умение отличать истину от лжеистины	251
17. Внехрамовая проповедь. Исторический очерк	266
18. Внехрамовая проповедь. Некоторые замечания	286
19. Манера, поза и жесты. (Лекция первая)	305
20. Манера, поза и жесты (Лекция вторая)	322
21. Ревностность: ее ослабление и поддержание	338
22. Глаз слепой и ухо глухое	356
23. Наша цель – обращение людей к Господу	372
24. Иллюстрации в проповеди	386
25. Примеры в проповеди	399
26. Использование примеров и иллюстраций	417
27. Где можно найти иллюстрации и примеры?	439
28. Наука как источник иллюстраций. Астрономия	455

*Yours very truly
C. H. Spurgeon.*

Глава I

САМООЦЕНКА ПРОПОВЕДНИКА

"Вникай в себя и в учение"

(1 Тим. 4:16)

Каждый ремесленник понимает необходимость держать свои инструменты в порядке, потому что "если притупится топор и если лезвие его не будет отточено, то надо будет напрягать силы" (Еккл. 10:10). Если притупятся инструменты у рабочего, то он знает, что ему придется приложить больше усилий или же его работа будет сделана плохо. Сам любимец муз, Микеланджело, настолько хорошо понимал важность инструментов, что собственноручно изготовлял свои кисти. Этим он является для нас примером великой милости Бога, Который с особой тщательностью готовит для Себя всех Своих истинных служителей. Конечно, Господь может употреблять и самые плохие орудия, как Он иногда очень плохую проповедь делает благотворной для обращения людей к вере; Ему даже не нужны посредники, когда Он спасает души людей без всякой помощи проповедника, действуя непосредственно словом Своего Святого Духа; но мы не можем считать всемогущие действия Бога правилом для наших действий. В Своей абсолютности Он может делать так, как считает лучшим, но мы должны поступать по установленным Им законам; и одним из самых несомненных фактов является то, что Господь соотносит Свои средства с целями, из чего следует простой урок, что тогда преуспеем лучше, когда будем

находиться в хорошем духовном состоянии; или, иными словами, мы тогда лучше исполняем волю Господню, когда наши духовные дарования находятся на должном уровне, и мы хуже исполняем ее, когда этот уровень падает. Это практическое правило для нашего руководства. Когда Господь делает исключения, они только подтверждают правила.

В каком-то смысле мы сами орудия и потому, должны заботиться о своей чистоте и своем достоинстве. Если я хочу проповедовать Евангелие, то должен использовать свой собственный голос и потому тренировать свои голосовые связки. Я могу рассуждать только своим собственным умом и чувствовать своим собственным сердцем и потому, должен развивать свои интеллектуальные и эмоциональные способности. Я могу страдать и бороться за спасение душ других людей только лишь в моей собственной обновленной природе и потому всегда должен хранить в себе нежное чувство любви, которым был преисполнен Христос. Напрасно буду я пополнять книгами свою библиотеку, создавать общины, строить системы, если не буду заботиться о своей собственной душе, потому что книги и всякого рода деятельность и системы являются лишь последними орудиями исполнения моего священного призвания; наиглавнейшим же оружием моего священного служения является мой собственный дух, моя душа и мое тело; мои духовные способности и внутренняя жизнь моим оружием в этой священной борьбе.

В письме к одному своему другу-пастырю, который отправился на континент для усовершенствования немецкого языка, Мак Чейн писал почти в таких же самых выражениях: “Я знаю, что ты приложил много усилий для усовершенствования немецкого языка, но не забывай о развитии внутреннего человека, я имею здесь в виду твое сердце. Как усердно конный офицер заботиться о том, чтобы его сабля была чистой и острой; он с особой тщательностью стирает каждое на ней пятнышко. Помни, что ты являешься мечем Божиим. Его орудием – избранным Им сосудом прославлять имя Его. В значительной степени от чистоты и совершенства этого оружия будет зависеть успех. Не столько блестящие способности благословляет Бог, сколько стремление уподобиться Иисусу. Праведный проповедник является мощным оружием в руках Господа”.

Самым большим несчастьем для проповедника Евангелия, как для него самого, так и для его дела, является духовное падение его собственной личности; а как легко, братья мои, впасть в такое состояние и как важно не допустить этого!

Когда мы ехали как-то экспрессом из Берта в Эдинбург, наш поезд внезапно остановился. Очень маленький винтик в одном из двух двигателей, – а каждый паровоз имеет два двигателя – сломался, и когда мы снова двинулись, поезд должен был идти очень медленно, так как работал только один из двух поршней. Вышел из строя только один маленький винтик! Если бы не это, то поезд мчался бы с огромной скоростью, но отсутствие малюсенького кусочка железа все испортило. Рассказывают, что как-то в США поезд остановился из-за мух, залетевших в коробку для смазки колес. Это очень хорошая аналогия; способный во всех отношениях человек, могущий принести пользу, может оказаться бесполезным даже из-за одного маленького недостатка. Это тем более печально, так как связано с Евангелием, потому что Евангелие предназначено в самом высоком смысле принести большую пользу. Ужасно, когда целительное средство теряет свою силу из-за недостойнства его применяющего. Вы все знаете губительное действие воды, когда она протекает по свинцовым трубам; и даже само Евангелие, если оно проповедуется духовно нездоровыми людьми, может оказаться столь искаженным, что принесет только вред его слушателям. Надо остерегаться, чтобы кальвинистское учение не стало самым опасным, если оно будет излагаться людьми, ведущими недостойную жизнь, использоваться для прикрытия греха; с другой же стороны, арминьянство с его тенденцией к всепрощению может принести большой вред душам людей, когда несерьезный тон проповедника вызывает у его слушателей надежду, что они могут покаяться, когда им захочется, и потому им нет необходимости спешить это сделать. Более того, результат служения недостойного проповедника может оказаться незначительным и, во всяком случае, не оправдает ожиданий. Много будет посеяно, но мало пожнут; процент успеха будет низким.

Говорят, что причиной поражения нескольких битв в последней американской войне явился плохой порох, который был доставлен нечестными поставщиками, и потому артиллерийский огонь не принес желаемых результатов. Такое же может произойти и с нами. Мы можем сбиться со своего пути, не достигнуть цели и даром потратить время, потому что не будет у нас истинной жизненной силы или же ее будет не достаточно, чтобы Бог постоянно благословлял нас на этом пути. Остерегайтесь стать такими недостойными пастырями.

Одной из наших первых забот должно быть стремление к праведной жизни. То, что проповедник Евангелия должен быть достоин его – это простая истина, но в то же время и самое важное

условие. Мы не относимся к тем, кто признает апостольскую преемственность молодых людей только на том основании, что они становятся проповедниками Евангелия. Если их образование носит скорее светский, чем духовный характер, если они больше преуспели в спортивных делах, чем в делах Христовых, то для нас необходимы доказательства иного рода, которых они нам дать не могут. Никакая ученая степень, никакое классическое образование не является для нас доказательством признания свыше. Непременным условием является истинно праведная жизнь; на какое бы “призвание” ни претендовал человек, если оно не является призыванием к праведной жизни, он, конечно же, не призван быть проповедником.

“Укрась сначала самого себя, а затем уже – твоих братьев”, говорят раввины. “Рука, которая должна очищать других”, – говорит св. Григорий, – “должна сама быть чиста”. Если ваша соль не солоня, то как можете вы привлекать других? Духовное обращение – это необходимое условие для проповедника. Вы, кандидаты на нашу кафедру, – вы должны вновь родиться. Но никто не может быть уверен, что он обладает этим первым качеством, потому что здесь очень легко обмануться. Не так легко быть уверенным в правильности выбора своего призвания и предназначения. Мир полон обманщиков, людей, преисполненных самомнения и притворства, которые собираются вокруг проповедника, как коршуны над трупом. Наше собственное сердце может обмануть нас, потому что истина лежит не на поверхности, и потому мы должны черпать ее из самого глубокого источника. Мы должны подходить к себе с большей осторожностью и большим вниманием, чтобы самим быть достойными того, о чем мы проповедуем другим.

Как ужасно быть проповедником Евангелия и при этом самому не быть духовно обращенным! Пусть каждый из здесь присутствующих обратиться к тайникам души своей и скажет: “Как ужасно будет для меня, если я не проникнусь силой истины, которую собираюсь проповедовать!” Не обращенный проповедник – это смесь самых неестественных противоречий. Не обращенный пастырь подобен слепцу, преподающим курс оптики, философствующим о свете и зрении, рассказывающим и показывающим другим людям тонкие оттенки и мягкие переходы света и теней, тогда как сам он находится в полной темноте! Это немой, преподающий музыку, глухой, рассуждающий о симфониях и гармониях! Это крот, берущий учить летать орлят; минога, председательствующая над ангелами, а еще много можно привести самых абсурдных и нелепых метафор,

если бы это не касалось столь серьезного вопроса, как проповедование Евангелия. Такой человек оказывается в ужасном положении, потому что взялся за работу, для которой совершенно не пригоден, но от ответственности за нее такая непригодность его не спасает, потому что он добровольно взял ее на себя. Каковы бы ни были его природные и умственные способности, он будет абсолютно не пригоден для духовного делания, если не живет духовной жизнью, и обязан остановить пастырское служение, пока не обретет этого столь для него необходимого первого качества. Не менее ужасно для необращенного пастыря не иметь призвания “свыше”! Какое утешение может он дать своим прихожанам? Как должен он себя чувствовать, слыша стенания кающихся или выслушивая их сомнения и опасения? Он должен только удивляться, что его слова могли принести им утешение! Милостью Божией слово необращенного человека может оказаться благотворным для обращения душ других, потому что Господь, хотя и не признает такого проповедника, выше всего ставит Свою собственную правду. Как поражен должен быть такой человек, когда со своими проблемами обращаются к нему за советом уже духовно зрелые христиане! Сколь беспомощным должен он себя чувствовать на этом пути, по которому следует его возрожденные слушатели. И как может он слушать их радостные надежды на смертном одре и делить с ними трапезу Господню? Как часто молодые люди, посвятившие себя работе, которая им совершенно не нравится, рано или поздно бегут от нее и уходят в море, только не заниматься бы ею; но куда бежать человеку, который посвятил себя на всю жизнь священному призванию и не чувствует в себе силы достойно выполнять его? Как может он ежедневно просить людей прийти ко Христу, когда сам он совершенно чужд Его спасающей любви? О, Господи, это действительно должно быть ужасным рабством! Такой человек должен ненавидеть один даже вид проповеднической кафедры, как ненавидит раб на галере свое весло.

И сколь бесполезен такой человек. Он должен вести путников по дороге, по которой сам никогда не ходил, вести корабль вдоль берега, о котором сам почти не знает! Он призван наставлять других, будучи сам полным невеждой. Он может быть только облаком без дождя, деревом с одними только листьями. Как караван в безводной пустыне, погибающий от жажды под жгучим солнцем, подходит к долгожданному источнику и, о ужас, обнаруживает, что в нем ни капли воды, так и души, жаждущие Бога, приходя к недостойному своего звания проповеднику, могут погибнуть, потому что не находят

в нем ни капли “живой воды”. Лучше упразднить проповеднические кафедры, чем назначать на них людей, не имеющих опытного знания того, чему они учат.

Увы! *духовно мертвый пастырь становится особенно опасным*, потому что из всех причин, приводящих к неверию, первой являются недостойной своего звания проповедники. Недавно я прочел в одной статье, что никакие козни дьявола не могут оказать столь огромного разрушительного действия, как такой недостойный пастырь прихода с дорогим органом, хором, состоящим из неверующих людей, знатными прихожанами. По мнению автора, ничто не могла бы нанести столь пагубного вреда, как такой пастырь. Приходя в такую церковь, люди удобно усаживаются на свои скамейки и считают себя христианами, тогда как вся их религия заключается в том, что они слушают оратора, наслаждаются музыкой и, может быть, любят изящными жестами и прекрасными манерами самого проповедника; и все это выглядит не лучше того, что они видят и слышат в опере, не столь, может быть, прекрасное с аскетической точки зрения, но ни в коей мере не более духовное. И тысячи людей поздравляют себя и даже благодарят Бога за то, что они благочестивые верующие, тогда как при этом они остаются жить без Христа, имея только форму набожности, но лишенную ее силы. И человек, стоящий во главе такой системы, направленной только на формализм, скорее всего является дьяволом, а не служителем Бога. Сколь в ужасном положении оказывается формальный проповедник, который, сохраняя внешний облик доброго пастыря, рано или поздно обнаруживает свое истинное лицо! Какое это поругание Бога и злоупотребление Евангелием! Страшно подумать, какая смерть ожидает такого человека, и что его ждет в загробной жизни!

Пророк описывает схождение в ад царя Вавилонского и как поднимаются со своих мест цари и владыки земные, которых он погубил и царства которых разрушил, и со злобной усмешкой приветствуют его словами: “Не сравнился ли ты теперь с нами? Разве можно представить себе человека, ставшего проповедником, но живущего без Христа в сердце своем, спускающегося в ад, и когда все погубленные им души, которые слушали его, и все неверные члены его прихода встают и со злобой говорят ему: “Ты тоже стал таким, как мы? Врач, отчего не исцелил самого себя? Не ты ли выдавал себя за светильник в царстве вечного мрака?” О, если кому и предстоит погибнуть, то только не так! Погибнуть вблизи кафедры страшно, но сколь страшнее погибнуть от самой кафедры?

В одном из сочинений Джона Буньяна под заглавием “Воздыхания из глубин ада” есть ужасное место, которое часто звучит в моих ушах: “Сколько душ погубило невежество слепых пастырей? Их проповедь была не менее губительна для душ, чем ммышьяк для тела. Страшно подумать, сколько загубленных душ лежит на совести многих из них. О, друг мой, говорю тебе, ты взялся проповедовать Евангелие людям, но не взялся ли ты за то, чего не можешь делать. Не тяжело ли будет тебе, когда весь твой приход явится за тобой в ад, вопия: “Это тебя должны мы благодарить, ты боялся раскрыть нам грехи, чтобы не лишиться нашей хорошей платы! О, будь проклят же, презренный, слепой путеводитель, тебе мало было самому очутиться в этой грязной дыре, так ты и нас увлек за собой”.

Ричард Бакстер, в своем сочинении “Евангельский проповедник”, среди прочих важных вещей пишет: “Остерегайтесь, чтобы не лишили бы себя той спасительной милости Божией, которую вы предлагаете другим, и того воздействия на вас Евангелия, которое вы проповедуете; и чтобы, проповедуя необходимость Спасителя для мира, ваши сердца не забывали Его, чтобы не потеряли вы интерес к Нему и Его спасительным дарам. Остерегайтесь погибнуть, призывая других не погибнуть, умереть с голоду самому, приготавливая пищу для других. Хотя и дано нам Богом обещание, что “разумные будут сиять, как светила на тверди” (Дан.12:3), но им такие обещания даются только при условии, что они сначала сами обратятся к Нему.

Их искренность в вере является условием для обычной славы, хотя великие труды могут стать условием для обещания более великой славы. Много людей предостерегали других от адских мучений, которых сами они не убереглись; многие проповедники испытывают сейчас эти муки, они сотни раз призывали своих слушателей приложить невероятные усилия, чтобы избежать их. Разве может разумный человек представить себе, чтобы Бог спасал людей за то, что они предлагали спасение другим, хотя сами отказывались от него, и говорили истины другим, которыми сами пренебрегали и злоупотребляли? Многие портные ходят в обносках, тогда как шьют дорогие платья другим; и многие повара облизываются, когда готовят для других самые дорогие блюда. Поверьте мне, братья, Бог спасает человека не просто потому, что он способный проповедник, а потому, что он справедливый, праведный человек и, следовательно, верно служил делу своего Учителя. Смотрите же, первыми исполняйте то, что проповедуете другим, верьте в то, что вы ежедневно проповедуете

другим, и храните в сердце своем Христа Спасителя, Которого вы проповедуете другим. Заповедуя вам любить ближних своих, как самих себя, Он предполагал под этим, что вы должны возлюбить самих себя и не губить ни себя, ни других".

Братья мои, вникните в эти слова. К ним нечего больше добавить. Но прошу вас, испытайте себя и с пользой употребите все слышанное здесь.

Следующим важным условием для проповедника является его глубокое благочестие.

Он не может довольствоваться быть обычным христианином, он должен быть зрелым и просвещенным верующим; потому что служитель Христа был справедливо назван "избранным из избранных, церковью церквей". Если бы он был призван занимать обычную должность, выполнять обычную работу, то мог бы удовлетвориться малым, хотя и тогда это удовлетворение было бы скорее нерадивой беспечностью; но он назначен на исключительную должность, назначен на место, которое таит в себе много опасностей, и потому должен стремиться приобрести ту духовную силу, которая только одна необходима для такого дела. Его пульс жизненного благочестия должен биться сильно и регулярно, его глаз веры должен быть светлым, его нога решительности должна быть твердой; его рука деятельности должна быть быстрой; все его духовное естество должно быть в высшей мере здоровым. Говорят, что египтяне выбирали жрецов из самых просвещенных философов и потому так высоко почитали их, что выбирали из них своих царей. И мы должны выбирать служителей Божьих из наидостойнейших христиан; из таких людей, которые только одни могли бы стать царями. На проповедническую кафедру не могут быть избраны люди неспособные, робкие, предающиеся плотской жизни, с нарушенной психикой. Есть такие виды работы, которые нельзя доверить инвалидам и убогим. Нельзя поручать человеку работать на крыше, если у него кружится голова, и работа на высоте может быть для него опасна; найдите ему работу на земле, для которой головокружение не так опасно; некоторые братья имеют подобные духовные недостатки, им нельзя доверить служение, которое "свыше" и у всех на виду. Если позволить им достигнуть хоть малого успеха, они возгордятся, а это порок, которым так часто страдают проповедники, менее всего допустимый для них и несомненно ведущий к их гибели. Если как нация мы призваны защищать наши дома, можем ли мы посылать наших мальчиков и девочек с оружием в руках встречать врага? Так и

церковь не может доверить всякому не утвердившемуся новообращенному или неопытному ревнителю бороться за веру. Страх Божий должен научить молодых людей мудрости, иначе нельзя его допустить к проповедничеству; благодать Божия должна просветить его дух, иначе пусть лучше ждет он своей очереди, пока не будет дано ему свыше.

Каждый проповедник должен отличаться высокой нравственностью. Многие, кто не допускается к проповеди в церкви, являются хорошими ее членами. Я строго отношусь к христианам, совершившим тяжелый грех, и я радуюсь, когда они искренне каются и не теряют надежды быть снова принятыми в церковь, но я сомневаюсь, сильно сомневаюсь, можно ли человека, совершившего тяжкий грех, снова сразу же допускать к проповедованию. Джон Энджелл Джеймс говорит: "Если проповедник правды вступил на путь греха, он не смеет никогда снова проповедовать в общине, пока его раскаяние не искупит его греха". Пусть те, кому сыны Аммона остригли бороды, остаются в Иерихоне, пока не вырастут их бороды; эта метафора часто применяется как неуместная насмешка к безбородым мальчикам, но она очень подходит к нечестивым и бесхарактерным людям, независимо от их возраста. Увы, срезанную бороду репутации трудно снова отрастить. В большинстве случаев явное распутство людей, как бы глубоко ни было их раскаяние, является фатальным признаком отсутствия у них проповеднического призвания. Жизнь проповедника должна быть безупречна, иначе пользы от него будет мало. В церковь такие падшие раскаявшиеся могут быть приняты и снова занять проповедническую кафедру, если на то будет воля Божия. Но не в этом сомневаюсь я, а в том, допустит ли их к ней Бог; и я убежден, что мы должны быть очень осторожны, возвращая на кафедру людей, которые уже на ней были и не выдержали испытания призвания проповедника.

Есть работы, которые мы можем поручить только духовно сильным людям; и когда Бог призывает нас к проповеднической работе, мы должны просить Его помощи дать нам силы для исполнения этого долга, чтобы не поддаваться искушениям диавола и не нанести вреда церкви и не погубить себя. Мы должны противостоять ему во всеружии Божиим, чтобы превзойти других в делах духовных. Мы должны быть непрестанно готовы к самопожертвованию, всепрощению, терпению, твердости, страданию, а кто способен на это? И если мы хотим оправдать наше призвание, то должны постоянно жить с Богом.

Помните, когда вы будете проповедниками, вся ваша жизнь, и особенно как пастыря, будет зависеть от степени вашего благочестия. Если ваше рвение ослабеет, хуже будет ваша церковная молитва и еще хуже домашняя; и хуже всего станет ваше духовное преуспеяние. И по мере того, как будет иссыхать ваша душа, слушатели ваши, сами того не осознавая, заметят что ваши общественные молитвы теряют свое благотворное на них действие; они почувствуют ваше духовное оскудение еще раньше, чем вы сами заметите его и затем и в проповедях ваших оно проявится. Вы будете подбирать нужные слова и ваше красноречие будет, как прежде, но той духовной силы они уже не почувствуют. Как не будете вы стараться, подобно Самсону, вы почувствуете, что нет в вас уже прежней большой силы. Из ваших ежедневных общений с людьми, они сразу же заметят падение вашей духовной жизни. Острый глаз заметит вашу духовную седину, прежде чем вы сами заметите ее. Когда у человека заболевает сердце, то страдают все его другие органы – желудок, легкие, внутренние органы, мускулы и нервы. Так и, если духовное сердце человека заболевает, то очень скоро это пагубно скажется и на всей его жизни. Более того, в результате вашего собственного падения в большей или меньшей степени это скажется и на всех ваших слушателях; их усердие поможет им преодолеть это пагубное влияние, но для слабых оно окажется роковым. С нами и с нашими слушателями происходит то же самое, что с ручными часами и с часами в общественных местах; если испортятся наши ручные часы, то пострадаем от этого главным образом мы сами, но если испортится Гринвичская обсерватория, то половина Лондона потеряет правильный счет времени. Так и с проповедником; он подобен церковным часам, многие с ним сверяют свое время, и если он оступится, то и они в большей или меньшей степени оступятся, и он будет нести ответственность за все грехи, в которые сам вовлек их. Этого нельзя допустить, братья мои. Странно даже подумать об этом, и все же чтобы не допустить такого несчастья, мы должны не забывать, что оно возможно.

Вы также должны помнить, что наше благочестие должно быть особенно усердным, *потому что мы подвергаемся намного большей опасности, чем другие*. В принципе, нигде нет столько искушений, как на проповеднической кафедре. Несмотря на общее мнение, что мы хорошо защищены от искушений, тем не менее нас подстерегают больше и более коварные опасности, чем обычных христиан. Высота, на которой мы стоим, может быть, и имеет свои преимущества, но именно она таит в себе большие опасности, и для многих

проповедников она оказалась Тарпейской скалой. Если вы спросите, что это за искушение, то времени не хватит даже перечислить их. Есть искушения как низменные, так и более утонченные; к низменным относятся такие, как неумеренность в пище, желание очаровывать, особенно среди гостеприимных людей, искушения плоти, которые постоянно испытывают молодые люди, окруженные обожанием молодых женщин; но довольно об этом, вы сами скоро увидите тысячи ловушек, если широко откроете глаза. Но есть более скрытые ловушки, которых не так легко избежать; и самой страшной из них является формальное проповедничество – тенденция формально читать Библию, формально молиться; формально исполнять все религиозные требования, не лично, а только относительно заинтересовано. Отсутствие личного участия в покаянии и в вере – это действительно страшное несчастье. "Никто, – говорит Джон Оуэн, – не может сказать хорошей проповеди другим, если он сам не прочувствует ее сначала своим собственным сердцем". О, братья как трудно это делать. Наше звание, вместо того чтобы помогать нашему благочестию, как многие утверждают, вследствие испорченности нашей природы только затрудняет его путь; по крайней мере, я так думаю.

Как мы отгоняем от себя и боремся с этой "официальщиной"! А она все же так легко затягивает нас, подобно длинному платью, которое, путаясь между ногами бегуна, мешает ему бежать. Остерегайтесь этого, дорогие братья, как и всех других искушений вашего призвания; и если вам удавалось избежать до сих пор, продолжайте же бороться с ними и до последнего часа вашей жизни. Мы сказали только об одной опасности нашего звания, а их ведь легион. Злобный враг душ наших пользуется всеми средствами, чтобы погубить пастыря. "Остерегайтесь, – говорит Бакстер, – потому что искуститель прежде всего набросится на вас. Если вы будете вождями борющимися против него, он пощадит вас только в той мере, в какой запретит это ему Бог. Он питает к вам огромную злобу, потому что вы наносите ему самый большой вред. Больше всего он ненавидит Христа, потому что Он Глава и Спаситель и делает больше других, чтобы погубить царство тьмы; потому-то он и ненавидит вождей, которые служат Ему, сильнее, чем других воинов. Он знает, что нет лучшего средства погубить простых смертных, чем показать духовное падение их вождей. Давно уже он испытал этот путь борьбы, но не с "малыми и великими", а с этими вождями; "поразить пастыря", чтобы "рассеялось его стадо". И столь велик был его успех на этом пути, что он будет стоять на нем до конца. Берегитесь же, братья, потому что враг не дремлет!

Много коварства, непрерывного преследования и стремительного нападения ожидает вас. Какие бы вы ни были умные и ученые, берегитесь, чтобы он не перехитрил вас. Дьявол более ученый, чем вы, и более изощренный спорщик, чем вы; он может обратиться в “ангела света”, чтобы обмануть вас. Он подкрадется к вам и вовлечет вас в погибель, прежде чем вы это заметите; он незаметно обойдет вас и лишит вас вашей веры и чистоты, прежде чем вы догадаетесь, что потеряли ее; он даже заставит вас думать, что вы преуспели в том, что уже потеряли. Вы не заметите ни крючка, ни удочки, не говоря уже о ловце, когда он будет бросать вам приманку.

И приманки его так вам понравятся, так будут отвечать вашему настроению и склонностям, что вам будет казаться, что вы следуете принципам и склонностям; и вас же самих он сделает орудиями вашей гибели. О, как радуется он своей победе, когда ему удастся сделать проповедника ленивым и неверным, жадным или скандалистом! Он будет торжествовать над церковью и говорить: “Вот ваши святые проповедники: видите, как они строги к вам, а куда приводит их эта строгость”. Он будет торжествовать над Самим Иисусом Христом и говорить: “И это Твои борцы! Я могу заставить лучших Твоих слуг бесчестить Тебя; я могу заставить управителей Твоего дома обмануть Тебя”. Если он осмелился перед лицом Господа насмехаться над Иовом, говоря: “Что, если Господь отнимет у Иова его блага, то “благословит ли он Его?” (Иов.1:2), то что станет он делать с нами, если получит над нами подобную власть?

И, наконец, он будет зло насмехаться над вами, потому что удалось ему заставить вас изменить вашему великому деланию, насмеяться над своим священным званием и сослужить службу ему, вашему врагу. О, не доставляйте же сатане такой радости! не позволяйте ему так насмехаться над вами; не допускайте, чтобы он поступил с вами, как филистимляне с Самсоном – сначала лишил вас духовной силы, а затем и духовного зрения, сделав вас, таким образом, объектом своего торжества. Я повторяю. Мы должны умножать в себе благочестие, потому что этого беспрекословно требует наше служение.

Успех пастырских трудов непосредственно зависит от степени усердия нашего обновленного естества. Наши труды только тогда будут успешны, когда в нас самих нет изъяна. Каков работник, такова и работа. Борьтесь с врагами правды, защитите твердыни веры, хорошо управлять в доме Божием, утешать скорбящих, назидать уверовавших, руководить сомневающимися, терпеливо направлять

своенравных, завоевывать и воспитывать души и еще тысяча подобных дел – все это работа для людей не слабых и мягкотелых, а для людей с большим сердцем, которых Господь наделил силой, чтобы служили Ему. Черпайте же силу у Всемогущего, мудрость у Премудрого – Бога всех и вся!

Третьим условием для проповедника является забота о том, *чтобы его личная жизнь во всем соответствовала его служению*. Мы все слышали о человеке, который хорошо проповедовал, но плохо жил; и когда он проповедовал, все говорили, что он никогда не должен покидать кафедры, но когда он не был на кафедре, все говорили, что он не смеет никогда больше проповедовать. Не дай нам Бог стать такими двуличными Янусами. Да не будем же мы никогда служителями Бога у алтаря и сынами Велиара за дверями храма Божия, а наоборот, будем, как говорит св. Григорий Богослов о св. Василии Великом, “гремять нашими проповедями и блистать нашей жизнью”.

Двуличным людям мы не доверяем, и не поверят люди тем, чьи слова не соответствуют их делам. Как гласит пословица, “о человеке судят не по словам, а по делам его”; нечестивая жизнь проповедника заглушит голос его самого прекрасного красноречия. Ведь храм наш мы должны строить своими руками; наши поступки должны быть более убедительны, чем наши слова. Здесь я хочу предостеречь вас не только от “грехов совершенных” (sins of commission), но и от “грехов упущения” (sins of omission). Слишком много проповедников забывают служить Богу, сойдя с кафедры; вне храма они ведут жизнь, не достойную их звания. Возненавидьте же, братья, даже самую мысль быть проповедниками, подобно часовому механизму, не одухотворенными пребывающей в вас постоянно благодатью, а действующими под влиянием преходящих воздействий; быть людьми, которые, являются проповедниками только в момент проповеди и перестают быть ими, когда сходят с кафедры. Настоящие проповедники всегда проповедники. Многие проповедники подобны песочницам с человечками внутри, которые мы покупаем своим детям: поверните корбочку вверх дном, и маленький акробат вращается до тех пор, пока не высыпится весь песок, и он неподвижно зависает в ней; так и некоторые проповедники выполняют свои служебные обязанности, пока в них есть официальная необходимость, но после этого, если не дают им денег – нет и молитвы, не платят им зарплаты – нет и проповеди.

Как страшно быть недостойным пастырем. Говорят, что наш Господь был подобен Моисею, потому что он был “пророком сильным

в слове и в деле”. Человек Божий должен стараться быть подобным в этом своему Господу; он должен быть силен в слове своего поучения и в деле своего служения самым сильным, если возможно, в последнем. Знаменательно, что единственная церковная история, которую мы имеем, это “Деяния святых Апостолов”. Святой Дух не сохранил для нас их проповедей. Они были очень хорошими, конечно же, несравненно лучше наших, и тем не менее Святой Дух позаботился о сохранении только их “деяний”; когда мы проводим свои церковные собрания, мы записываем повестку дня и свои решения, а вот Святой Дух записал только их “деяния”. Наши дела должны быть такими, чтобы они были достойны записи. Мы должны жить с сознанием пребывания под непрестанно взирающим на нас оком Божиим, во все проникающем свете Божьем.

Святость в жизни проповедника является его главной необходимостью и лучшим украшением. Одного нравственного превосходства недостаточно, здесь необходима высшая добродетель; строго нравственная жизнь, но она должна быть освящена священным миром, иначе мы будем лишены того, что больше всего угодно Богу и человеку. Джон Стоутон в своем сочинении “Достоинства и обязанности проповедника” говорит, что святость для проповедника является непрестанным условием. Так, он пишет: “Если Оза должен был умереть только за то, что дотронулся до ковчега Господня, хотя сделал он это только с целью удержать его от падения; если умереть должны были жители Вефсамиса только за то, что заглянули в него; если даже животным угрожала смерть за то, что они приблизились к святой горе, – то какими же должны быть люди, которые могут удостоиться говорить с Богом?, “предстоять Ему, подобно ангелам”, непрестанно “взирать на Него”, на своих плечах “нести ковчег Божий”, “нести Имя Его к язычникам”, – иными словами, быть Его послами? “Дому Твоему, Господи, принадлежит святость”; и можно ли себе представить, что освящены должны быть церковные сосуды, освящены облачения – все должно быть освящено, кроме только того, на одеждах которого начертано “освящено Господом”; чтобы на конских уборах должно было быть начертано “святыня Господу”, а одежды святых, Аарона, не были освящены? Нет, эти люди должны быть “горящими и светящими во тьме светильниками”, иначе влияние их может оказаться пагубным; они должны “отделять чистое от нечистого”, иначе сами будут нечистыми; они должны проповедовать слово истины и жить праведной жизнью, тем самым подкрепляя слово делом.